

Инна Часевич

Театральная азбука

6+

Инна Часевич

Театральная азбука

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42566602

SelfPub; 2023

Аннотация

Глядя в небо, мы не представляем себе величие космоса, смотря спектакль – не догадываемся о существовании театральной вселенной. Наша азбука послужит для вас телескопом, с помощью которого вы откроете для себя обитаемый мир кулис, оркестровую нору, колыбель для звёзд, гримёрное царство и еще много всего непостижимо-загадочного, которое зовется Театром. Вы превратитесь из зрителя в настоящего театроведа и станете частью огромной планеты "искусство".

Содержание

А	6
Б	10
В	15
Г	18
Д	24
Ё	37
Ж	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Инна Часевич

Театральная азбука

Дзынь-дзынь! Слышите? Был второй звонок, а, значит, скоро раздастся третий и тогда начнется наша истории, ведь именно после третьего звонка начинается потрясающее путешествие в волшебный мир под названием «Театр», когда вокруг вспыхивают молнии радости и рвутся из сердец бури восторга. Сегодня мне выпала честь быть капитаном нашего маленького корабля, который самоотверженно бросился в бушующее море знаний. Вы готовы плыть со мной по бескрайним просторам театрального океана?

Ах, простите, я же не представился! Давайте скорее знакомиться, ведь пора начинать наше незабываемое путешествие. Я – дух театра! А вы – юные зрители, правильно?... Нет-нет, вы не просто зрители, вы – любители, или как называли в старину – поклонники театра! Я же не ошибся, правда? Иначе, решились бы вы разве пуститься со мной по бурным водам безбрежной Театралии? Да-да, открыв эту книгу, вы отправились в увлекательное путешествие, чтобы вместе со мной, своим капитаном, разгадать загадки его архипелагов и проливов, приподнять завесу таинственности и волшебства, которым окутаны все его острова.

Нам будет несложно это сделать – ведь я же дух, а, значит, легко могу оказаться в любом месте, в любое время, прихватив с собой и вас, мои дорогие юные поклонники театра. Я знаю очень много, а, может быть, даже всё, про этот безбрежный сказочный океан и с радостью поделюсь с вами всеми историями, услышанными и увиденными мною. Впрочем, вы и сами многое увидите своими глазами. А, чтобы вам было интереснее и легче путешествовать, я проложил наш маршрут... По алфавиту. Мы будем скользить от одного буквенного острова к другому, пока не обойдем весь театральный архипелаг. Ну, что ж, занимайте места, мы отправляемся!

Дзынь-дзынь-дзынь! В путь! Пока море спокойно, все можно хорошенько рассмотреть. Кстати, впереди уже сигналит маячок с первой буквой. Это, конечно же, «А»!

А

Посмотрите вверх, мои юные театральные путешественники. Там, над сценой живет арлекин. Нет-нет, совсем не тот веселый человечек в одежде, украшенной разноцветными ромбами, который родился в Италии, а потом пошел бродить по всему свету, устраивая представления на ярмарках и площадях, и веселя публику в театре. Видите полотно, которое висит над сценой? Так вот оно тоже называется *арлекин*! Вернее, так называют только первый ряд такой ткани, остальные полотна именуется по-другому – *падугами*. Падуги могут быть «первой», «второй», «третьей», но все они называются одинаково, а полотно, висящее впереди, именуется красиво – арлекин. Обычно падуги и арлекины закрывает театральные прожекторы, точнее, мешают их лучам светить в глаза зрителям. Арлекины бывает разного цвета. Чаще всего черного. Но если арлекин делают цветным, то он становится декораций спектакля. Да что долго за примером ходить? Тот, арлекин, к которому мы сейчас приплыли по театральному морю, да-да, вот этот, мои добрые друзья, зеленый. Вернее, нет! Он изумрудный и очень эффектно переливается под светом прожекторов. Надеюсь, он не окажется таким самовлюбленным, как один мой знакомый арлекин?!

Какой? О! Это весьма поучительная история, хотите, рас-

скажу? Ах, ну да, конечно же, хотите, ведь именно для этого вы и отправились со мной в путешествие. Что ж, слушайте!

В одном большом, старинном, красивом театре жил-был *арлекин*, тоже большой, и тоже из дорогого, красивого материала приятно вишневого цвета, украшенный аппликациями и рисунками. Он был очень горд своим названием и при каждом удобном, да и неудобном случае смеялся над соседями

– Эй, вы, жалкие, падужки, одинаковые и скучные – кричал им арлекин, слегка обернувшись назад, – висите там, в глубине сцены, никто на вас не обращает внимания. Да если б вас совсем не было, никто бы и не заметил! То ли дело – я! Ар-ле-кин!

Он специально растягивал это слово, дабы соседи успели оценить его важность.

– Вдумайтесь в мое название – оно ведь начинается со звучной буквы «А» – между прочим, первой буквы алфавита! Слово актер – человек, без которого не может быть театра – тоже начинается на «а». Значит, я – самый главный в театре! Ну, после артистов, конечно. К тому же я такой красивый и богато украшенный, что вам остается только сереть и чернеть от зависти!

Падуги, висящие сзади, горестно вздыхали – разве могли

они тягаться по значимости и красоте с арлекином?

Так продолжалось несколько лет. Причем, на некоторые спектакли вешали арлекины другого цвета, и не так богато украшенные, но и они почему-то вели себя горделиво и задиристо. Может, это было какое-то неправильное место, заколдованное? Поэтому всех, кто оказывался на нем, просто распирало от гордости и собственной значимости? Вообще, этот «красавчик» арлекин постоянно обижал соседние паду-ги до тех пор, пока... Пока в один прекрасный театральный день все не изменилось!

Обычно паду-ги стараются держаться подальше от ярких соседей – прожекторов, которые весьма сильно раскаляются от долгой работы. Но в тот день арлекин, видя полный зал зрителей с горящими от восторга глазами и, приняв это восхищение на свой счет, так сильно «растопырился» от гордости, что его краешек опустился прямо на прожектор, отчего в ткани приятно вишневого цвета образовалась приличная прожженная дыра! После спектакля испорченное полотно отдали в починку. Там на него поставили заплатку, а потом отправили в самую глубину сцены, закрывать самый последний ряд прожекторов. Ну, не вперед же, в самом деле, ткань с заплаткой помещать?! Вот так в одночасье стал бывший блестящий арлекин пятой падугой...

А на его место поместили ту ткань, которая находилась за ним и больше всех страдала от соседа, поскольку она висела рядом, и ей некуда было деваться от колкостей задир-

ры. Ее украсили прекрасными аппликациями и росписью на радость зрителям. Новый арлекин, помня о том, как горько слушать бахвальство висящего впереди собрата, никогда не обижал тех, кто теперь находился за его спиной!

Вот такая история случилась однажды в одном очень даже неплохом театре.

Ну, а мы путешествуем дальше. Театральное море спокойно и тихо, пока нет спектакля, а, значит, бурных волн эмоций и штормов таланта. Кстати, вы знаете, кто на корабле главный, мои юные любители театра? После капитана, конечно. **Боцман!** Он знает все о матросах и якорях, трюмах и... Впрочем, речь не о нем, а о не менее важных на театральном корабле людях – *бутафорах* и плодах их трудов – бутафорских предметах. Да-да, вы правильно поняли, мои дорогие путешественники, мы приближаемся к острову на звучную букву «Б».

Б

А кто это такие бутафоры и почему их работа так важна для театрального дела, вы обязательно поймете, узнав эту историю. Ну что ж, приготовились...Слушаем!

Красная Шапка

Птица-Мама

Миса

арт. Арвакумова
Аймалетрова

Мадридъ

Уж
арт. Шегурова

Бабушка

Красная
Шапка

арт. А...

Удав Петя полз по ярко освещенной сцене, думая, когда же она закончится, и он окажется в спасительном полумраке рядом с дрессировщиком Тимуром. Наконец, утомительный путь закончился, и Петя облегченно вздохнул. Я не уверен, правда, что удавы умеют вздыхать, ну а вдруг? Свернувшись возле Тимура в огромные кольца, Петя вздохнул и утомленно закрыл глаза. Он ужасно устал от всех репетиций, а сегодня еще включили такой нестерпимо режущий свет, что удаву захотелось закрыть глаза и больше их не открывать. У них в цирке тоже, конечно, горели огни, но Петя был совсем молодым удавом, он недавно стал «работать» на арене, поэтому еще не привык к ослепительному свету. А соседнему театру для нового спектакля срочно понадобился удав, вот и пришлось Пете выступить в роли драматического артиста. Премьера сказки удалась на славу! Даже Пете досталось немного аплодисментов.

Однако через несколько дней в газетах появились статьи про новый спектакль, а в них дружно ругали Петю и очень удивлялись – как могли сделать такого плохого, совершенно не похожего на настоящего змея в таком хорошем театре! Дрессировщик Тимур был страшно возмущен и, тут же забрав своего питомца, сказав, что его ноги, то есть хвоста в театре больше не будет, пусть теперь спектакль обходится без такой замечательного артиста! Режиссер сначала расстроился, а потом решил: для сказки надо сделать «ненастоящего» удава, но такого, что бы тот был, как «живой»!

Вот тут и взялись за дело *бутафоры*. Вначале они сделали из проволоки пружину – вы же знаете, друзья мои, что такое пружина, – только эта была очень большая и длинная. Затем они наклеили на нее поролон – это такой материал, из которого делается много всего: игрушки, мягкая часть диванов, стульев, кресел, и театральных в том числе, на которых вы, мои юные поклонники искусства, сидите, когда смотрите спектакли. После этого они обтянули все это тканью и расписали (в театре не говорят, раскрасили, только – «расписали»), и у удава появилась «кожа», точь-в-точь, как у настоящих змей. Наконец, ему сделали глаза из блестящих пуговиц, таинственно мерцающих под светом ламп.

Когда бутафоры уходили домой, то нового «артиста» оставили на столе. Рано утром в мастерскую пришла уборщица – навести порядок перед новым трудовым днем. И в тот же миг по всем этажам театра раздался страшный крик! Уборщица решила, что удав настоящий, а она с детства боялась змей. Да и кто бы не испугался?! Открываешь дверь, а на столе лежит огромный удав и на тебя глазами сверкает! Несчастную женщину быстренько привели в чувство, объяснив, что змея эта – бутафорская и бояться ее не стоит.

У «нового» артиста, которого по привычке все называли Петей, в ближайший выходной прошла премьера. Не без помощи актеров, конечно, ведь бутафорский удав мог двигаться только с помощью их рук. Когда искусственный, но ужас-

но похожий на настоящего, удав прополз по сцене, зал был в восторге! И в газетах тут же написали: «Какие замечательные мастера-бутафоры работают в театре – такого потрясающего удава для сказки сделали, прямо «настоящего»!»

Теперь, надеюсь, вы запомнили, что **бутафория** – это сделанный для спектакля **реквизит**: посуда, оружие, еда, книги, цветы и даже животные! Удавы, например...

Кстати, слово бутафория пришло к нам из Италии и означает «*подделка*». Вот так вот!

В

Наш корабль держит верный путь по театральному морю и движется прямо к букве «В». А как вы думаете, что же такое интересное в этом волшебном мире может начинаться на эту букву? Ладно-ладно, не буду томить вас ожиданием, мои юные друзья, это слово «*вешалка*». Да-да-да, вы не ослышались, вешалка имеет самое прямое отношение к театру! Право руля! Швартуемся... в гардеробе!

Вы же слышали такое выражение: «театр начинается с вешалки»? Не сомневаюсь, что слышали, ведь вы – любители театра и значит, знаете гораздо больше тех, кто в это волшебное место не ходит. А откуда это выражение пошло, тоже знаете? Нет? Тогда я вам с удовольствием расскажу. Слушайте!

Это было в старинные времена, когда ни ваших мам, пап, бабушек, дедушек, а, может быть, даже прабабушек и прадедушек еще не было на свете. Жил тогда удивительный человек. Звали его Константином Сергеевичем Алексеевым, но весь театральный мир знает его, как Константина Сергеевича Станиславского – он сам себя так назвал, когда решил заняться театром. Вы же помните: у актеров, писателей, поэтов, художников иногда бывает «два» имени. Одно – которое дали ему родители, а второе он сам себе придумывает,

когда начинает заниматься искусством. Вот это второе имя или фамилия называется псевдонимом. «Взяв» себе псевдоним, мои дорогие поклонники театра, творческие люди как бы разграничивают свою жизнь и работу. Конечно, не у всех артистов или писателей, есть псевдонимы, но вот у Константина Сергеевича Алексеева он был – Станиславский.

Станиславского-Алексеева знают все, кто по-настоящему любит театр. Это он первый придумал, как сделать так, чтобы актер не играл на сцене, а «жил» на ней. Тогда и люди в зале будут вместе с артистом, вернее, его героем, огорчаться и радоваться, верить и надеяться, любить и отчаиваться. Театр, который создал Станиславский под названием Московский Художественный театр, стал самым знаменитым не только на всю Россию, но и на весь мир.

Именно Константин Сергеевич сказал когда-то, что театр начинается с... Да-да! Вы правильно поняли: с *вешалки*! Когда вы, мои юные друзья, приходите в этот удивительный мир, куда сначала отправляетесь? Конечно – в гардероб, чтобы сдать свою одежду на вешалку, да, примерно такой, к которому мы сейчас приплыли! А давным-давно, когда Костя Алексеев был маленьким, никаких вешалок в театрах не было. Представляете, в зрительном зале люди могли есть пирожки, щелкать семечки, а еще им совсем не обязательно было тихо себя вести! Да-да, зрители могли стучать ногами, ходить между рядами, обсуждать себя и соседей, и даже, о, ужас, плевать шкурки от семечек на пол! Никто не думал:

каково артистам играть в шуме разговоров, шуршании пакетов с едой и видеть перед собой зрителей в пальто, шляпах, шубах и платках.

Когда выросший Костя стал Станиславским, то решил навести в театре порядок. Вот тогда стало нельзя входить в зал после третьего звонка, а верхнюю одежду надо было оставлять в гардеробе, где ее, правильно, вешали на *вешалку!* Что-то это нам напоминает, правда? Ну, конечно, мои юные поклонники театра, именно так сейчас ведут себя в театре! Никто не заходит в зал, когда представление уже началось, никто не ест поп-корн, как в кино, все внимательно смотрят спектакли и радуют артистов не шумом, а дружными аплодисментами!

Запомните, мои дорогие юные зрители: приходя в театр, вы попадаете в совсем другой, загадочный, необыкновенный, волшебный мир, который начинается... с вешалки. И вести себя здесь надо так, чтобы волшебство не спугнуть!

Г

Дзынь-дзынь! Отдать швартовы, полный вперед! Курс на..., конечно, остров «Г». О! Это один из моих самых любимых островов, ведь на нем разместился потрясающе интересный цех – гримерно-постижерский. Необычное название, правда, мои добрые друзья? Красивое, старинное. Ведь название: «постижерские изделия», из-за которых собственно этот цех так именуют, появилось почти 4 столетия назад, представляете?!

Однако, про эти самые постижерские изделия я расскажу вам, когда будем возвращаться из плавания, а пока – ловите историю про грим, что будет весьма логично – мы же на острове «Г»!

В одном театре, не очень большом и не очень маленьком, в уютном гримерном цехе, на удобной полочке жила упаковка *живописного* театрального *грима*, а на соседней полке жил грим *пластический – гуммоз*. Что это за «зверь» такой со странным названием? Он очень похож на пластилин и если его долго мять в руках, то можно слепить длинный-предлинный, любопытный-прелюбопытный нос, и затем прилепить его к носу актера, играющего Буратино. А если вылепить крючок, опущенный к низу, то из гримерного цеха вый-

дет настоящая гроза лесов и людей – Баба-Яга!

Однако, гуммоз используется не так часто. В-основном, актерам помогают стать по-настоящему сказочными персонажами *живописный грим*. Для этого открывается коробочка с нарисованной на крышке театральной маской, и тогда та-да-дам, лицо артиста становится зеленым – если он играет Лешего, или Кикимору, нежно-белым, если из гримерного цеха должна выйти Белоснежка или желто-коричневым, когда в сказке есть песик Тото.

Однажды в одном добром, хорошем театре, ну да, в том самом, куда мы сейчас пришвартовались, только т-ссс, пусть это будет нашей маленькой тайной, хорошо? Я их обожаю, надеюсь, вы тоже, мои дорогие поклонники театрального искусства. Так вот с живущими здесь гримерными красками однажды произошла интересная история. Наступал Новый год. Не сомневаюсь, что вы всегда ждете, что к вам в гости придет Дед Мороз и принесет подарки. И он, конечно же, приходит в самую загадочную ночь года и кладет под елку все, о чем его просили. Если, конечно, вы хорошо себя вели. Но везде сказочный волшебник не может успеть, потому ему помогают актеры. Именно они несут детям и взрослым праздник в садик, в школу, в дом.

Один большой и очень добрый актер, с красивым голосом, тоже решил помочь Деду Морозу. Он надел красную шубу с блестящим рисунком, напоминающим морозный узор, белые валенки, большие рукавицы и шапку с мехом. Приладил шелковистую бороду, пышную, с завитушками – детям все-

гда нравится трогать дедушкину бороду, и приготовился поехать в садик – порадовать замечательных ребят, которые с нетерпением ждали прихода волшебника. Но одна маленькая девочка, дочка актрисы, увидев театрального Деда Мороза в коридоре, громко сказала:

– Мамочка, это не настоящий дедушка! Пусть он к нам в садик не приходит. Я не хочу, чтобы такой неправдашный Дед Мороз был на празднике.

– Почему? У него же и усы, и борода, и шуба, и шапка – все есть?! – растеряно спросила мама.

– Все равно он не такой, как на картинке! Я видела красивые открытки, видела, он на того дедушку Мороза не похож, не похож!

И девочка Катенька расстроено отвернулась от мамы и от театрального волшебника. Дедушка Мороз, то есть тот самый большой актер с красивым голосом тоже расстроился – он всегда огорчался, если дети огорчались, потому что он их сильно любил. А еще актер задумался – что же он сделал не так, раз не получилось у него стать похожим на настоящего Мороза? Он так глубоко задумался, и так сильно захотел принести детям радость, что словно очутился в сказке, и стал слышать и видеть то, что обычно никто из взрослых людей не слышит! Например – странный звук из гримерного цеха.

Вначале большой актер не обратил на него внимания, но стук все повторялся и повторялся, и, наконец, стал ужасно

громким. Театральный Дед Мороз, увидел, что крышечка живописного грима прыгает над коробочкой, создавая тот самый непонятный стук, а краски прямо-таки кричат: «Посмотри на нас! Мы, мы поможем, мы сделаем тебя настоящим!» Актер так обрадовался, что тут же «вернулся» в настоящий мир, и зашел, нет! забежал в гримерный цех. А, когда вышел с белыми бровями, красными щеками и носом, то оказался точь-в-точь добрым волшебником с новогодней открытки! Поблагодарив художников-гримеров, и напоследок подмигнув коробочке с живописным гримом, Дед Мороз, то есть большой артист с красивым голосом, порадовался чуду театра, которое помогло ему превратиться в настоящего волшебника.

Когда в зале детского садика открылась дверь, все ребята ахнули и захлопали в ладоши – поразительно сказочным оказался морозный Дедушка, заглянувший к ним на праздник! Ну, теперь, и вы, мои добрые путешественники знаете, кто помог ему стать таким истинным волшебником – совершенно верно, *живописные гримировальные краски!*

Д

Скажите, мои дорогие путешественники по театральному океану, вы видите впереди горы? А дома у их подножия? А сад с цветами? Ну, что полный вперед туда, к этим красотам?! Конечно, их никак нельзя обойти, ведь на сцене всегда были, есть и, надеюсь, будут они – ее короли и королевы, ее украшения – **декорации!**

Декорации – это часть оформления спектакля. Они бывают разные – *мягкие*, когда их шьют из ткани и *жесткие* – когда их мастерят из фанеры, дерева или папье-маше (много слоев бумаги с клейстером, не знаю, правда, сколько точно, но больше 10 – однозначно). А когда они готовы, их расписывают разными красками или украшают аппликациями – почти такими же, какие вы мастерите с помощью мамы или учителя. Кстати, в театре на ткани делают аппликации... из ткани, и получается очень красиво! Ну, это вы и сами прекрасно видели, когда приходили на спектакли: тогда на сцене расцветали диковинные цветы, белоснежили березки, поднимались высоко в театральное небо горы, а радуга раскидывало цветное коромысло.

Скажу по секрету, мягкие декорации очень чувствительные и всегда огорчаются, если их случайно заденут или о, ужас, порвут! Ведь тогда они не будут красивыми и перестанут радовать зрителя! Посмотрите, мои дорогие друзья, как ровно, без складочек висят мягкие декорации, они натянуты, как струна, или наши корабельные канаты, хоть и сделаны из ткани? Открою вам секрет: стать такими подтянутыми им помогают специальные *грузы*, которые кладут на ткань мягких декораций с той стороны, которая не видна зрителям. Мне до сих пор смешно, что их называют «тёщами». Почему? Не знаю! Только, чур, никому об том не говорите, не положено нам, духам театра, чего-то не знать. Хотя, честно

сказать, этого вообще никто не знает.

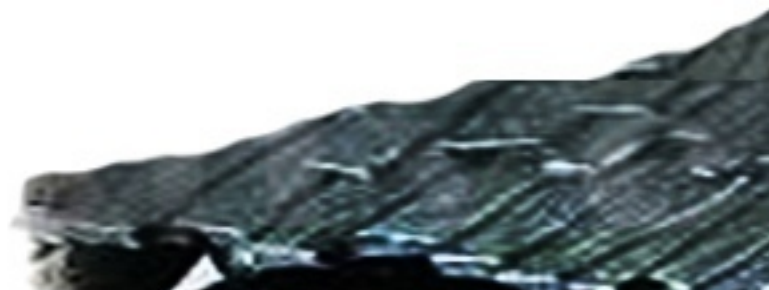
Иногда мягкие декорации опускают сверху и тогда они называются «*языками*», наверное, потому, что похожи на языки людей или животных. Правда, в театре мягкие «языки» не высовывают, а опускают с колосников.

Жесткие декорации совсем другие – твердые и непоколебимые. Грузы их тоже поддерживают, однако, некоторые фанерные великаны вполне могут обойтись и без них. Дворцы королей и избушки Баб-Яг, гостиницы и дома, крыши и чердаки, лестницы и *станки* (площадки разной высоты, на которых может происходить действие) – все это жесткие декорации. Не все они полностью сделаны из дерева или фанеры. Деревянной может быть только их часть – каркас или рама, а сверху ее обтягивают тканью или каким-то другим материалом. Такие декорации называют *ставками*. Видите, как много новых слов вы уже узнали, а мы ведь только в царство «Д» пристали, представляете, сколько еще вас впереди ждет театральных загадок, которые не смогут разгадать тем, кто не отправился с нами в путешествие.

Чтобы жесткие декорации и ставки могли двигаться во время спектакля, их ставят на *фурку* – платформу на колесах.

Ой, что только не случается с этими «движущимися» платформами! Однажды трон Кашея на сцену не выехал. Сам видел! Зацепился колесиками за половик (сценическое покрытие, о котором вы обязательно в свое время услышите) и ни в какую не хочет двигаться. Песня Кашея звучит, а его самого нет! Толкали артисты, играющие его свиту, трон, толкали, аж половину половика со своего места сорвали, но, в конце коноцтов, кое-как на сцену вывезли ...

А теперь посмотрите внимательно, что написано на задней части декораций: Правильно: здесь – «своя», а вот на той – «чужая». Забавно, правда? На самом деле, это очень даже важные надписи, они помогают быстро поставить декорацию в нужное место. Вы, мои юные друзья, конечно, захотите задать мне вопрос: а почему нельзя написать правая или левая декорация? Это же проще и понятнее?! А я вам честно отвечу: сложнее. Мы смотрим на сцену из зала и видим слева стоящую избушку, а когда мы встанем на сцену, то эта избушка будет уже справа от нас! Во время *монтировок* (сборки декораций перед спектаклем) один человек может стоять лицом к сцене, а другой – лицом к залу. Представляете, что будет, если один из них будет говорить: «Правую избушку надо подвинуть в середину», а второй будет двигать левую, ведь с его стороны она и будет стоять справа. Потому-то и придумали называть декорации, стоящие с разных сторон «своими» и «чужими». А какая сторона будет «своя» в театрах решают *монтировщики* (*машинисты сцены*). Да! Здесь тоже

есть машинисты, только управляют они не поездами, а декорациями, «языками», вертящимся кругом, и много еще чем.

Так вот, в некоторых театрах, та часть дворца, дома, башни или избушки, которая стоит со стороны пульта *машинистов сцены*, называется «своя». Слово «чужая», означает, что декорация должна стоять с той стороны, где находится пульт *помощника режиссера*. А в других театрах все ровно наоборот: «своими» называют декорации, стоящие рядом с тем местом, где работает помреж. Между прочим, весьма нужная в театре профессия! Без этих самоотверженных помощников артисты могут опоздать выйти на сцену, декорации вовремя не повернутся и не опустятся, свет в зале не выключится (в начале спектакля помощник режиссера командует: «снимаем свет»), а на сцене не включится. Ужасно, правда?! Они – самые настоящие хозяева сцены! А чтобы им было легче «вести» спектакль у них есть свой пульт, на котором размещено много разных кнопок – нажмешь одну – зазвенит звонок для зрителей, чтобы те в зал поспешили. Нажмешь другую – звонок предупредит артиста, что его ждут на сцене, а еще с пульта помощника режиссера можно включить свет на сцене, только не красочный, а обычный. В театре его называют «дежурным», он, как вахтенный матрос, который помогает кораблю идти. Этот свет нужен, когда спектакль только начинают репетировать, и в зале нет зрителей. А еще именно с пульта помощника режиссера управляют вращающимся кругом, с помощью которого меняют де-

корации. Правда, крУгом можно «командовать» и с пульта
машинистов сцены – в разных театрах по-
разному устроено.

Ой! Как же я далеко отвлекся от декораций! А все потому, что в театре так много интересного, и мне непременно хочется рассказать сразу обо всем! Так вот декорации, как правило, живут в «*кармане*» сцены. В нем находятся еще и мебель, и крупный реквизит из спектаклей, совсем как в ваших карманах лежит мелочь на проезд, носовые платки и прочие необходимости. Только сценический «карман» довольно приличный по размеру и находится справа или слева от сцены. Да-да, это он, вы правильно поняли, где находитесь! Еще «карман» используют для неожиданного появления на сцене комнаты, дворца, фургончика с осликом, маленького автомобиля. Представляете, мои дорогие путешественники, в театрах даже машины могут делать, у них и руль, и колеса, и капот есть, все как положено, только двигаются они благодаря педалям. Вот сидите вы в зале, смотрите на сцену и вдруг на нее выезжает машина! Эффектно? Не то слово, а удастся этот фокус, потому что до поры до времени автомобиль (или дворец, или даже целый городок) спрятаны в «кармане» сцены!

Ё

Вы любите *ёлку*? Лично я очень люблю пушистую, зеленую лесную красавицу, а от украшенной игрушками и мишурой, праздничной елочки вовсе глаз не могу «оторвать». Что вы смеетесь? Думаете, на кораблях ёлок нет? Еще как есть! Как и во всех театрах, где ее обязательно ставят на самый веселый праздник – новый год. Причем, не всегда ёлка бывает деревом. Иногда даже колонна в середине фойе может обернуться ёлкой! Честное слово, сам видел, как в одном театре колонну украсили еловыми «лапами», красными и золотыми шарами, разноцветными гирляндами, потому что другого места для хоровода не было. Получилось, кстати, очень красиво. Ёлки в театре могут быть из пластика и светящегося шнура, бумаги и ткани, а еще ее может надеть на себя артист, вернее, артистка! Между прочим, в чудесном театре, где мы сейчас с вами гостим, в сказке про «Машу и медведя», на сцене была «живая» елка. Ну, вы, конечно, догадались, мои дорогие друзья, чтобы ее «оживить», актриса надевала на себя «ёлочный» *костюм*! Какой же это был замечательный наряд! Красивая пышная юбочка поблескивала и переливалась под светом театральных прожекторов. Голову артистки украшала шапочка – точь-в-точь как верхушка у настоящей ели. А еще на костюме висели шишки, хоть и сделанные в бутафорском цехе, но весьма похожие на всамде-

лишние! Они слегка покачивались в такт движений актрисы так же, как качаются от ветра шишки на деревьях в лесу. И такая *ёлочка* всю сказку ходила по сцене. Детишки просто «визжали» от восторга, когда она появлялась.

Там были еще два «дерева» – Дуб и Липа, тоже очень красивые, с пышной кроной. А когда дуб снимал свою «листву», то оказывалось, что на голове у актера – большая шляпка желудя! Очень здорово художник все эти «живые» деревья придумал, но дети почему-то больше всего запомнили ёлочку. Сказку «Маша и медведь» пересмотрели все малыши города. Конечно, режиссер с артистами немало потрудились, чтобы заслужить любовь зрителей. Но во многом это был успех и *художника-постановщика*, придумавшего костюмы, и мастеров бутафорского и пошивочного цеха.

Ну, вот, мои юные друзья, мы с вами убедились, как всё тесно связано в таком сложном механизме, как театр! И даже костюм может повлиять на успех спектакля.

Ж

А животные вам нравятся? Мне очень, особенно собаки, кошек я тоже люблю, но собак просто обожаю! Они такие добрые, приятные и артистичные... Что вы смеетесь? Не верите, что они тоже могут быть актерами? Вернее, могут быть, даже круче настоящих артистов? Зря! Могут! И чтобы вы этому поверили, пока мы на всех парусах летим к букве «З», расскажу я вам интересную историю. Конечно, театральную!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.